

ЭКОЛОГИЯ, ЭКОНОМИКА И ПРАВО

Л.М. РЯБЦЕВ, А.В. ШЕРСТОБИТОВ

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА В ТАМОЖЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ (АДМИНИСТРАТИВНО- ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Правоотношения в сфере таможенного регулирования прошли долгий путь развития. Исследование показывает, что таможенные платежи на территории современной Беларуси впервые появились одновременно с возникновением первого княжества в Полоцке в 862 г. Однако к первым, дошедшим до нашего времени документам, регулирующим правоотношения в данной сфере на межгосударственном уровне, следует отнести договор смоленского князя Мстислава с Ригой, Готландом и немецкими городами, заключенный в 1229 г. В нем, помимо разрешения прочих торговых вопросов, предусматривались единые таможенные платежи для всех договаривающихся сторон, а также освобождение в ряде случаев от “мыта” — таможенных сборов.

Расширение торговых связей, взаимодействие с западно-европейским правом отразилось на регламентации таможенных правоотношений. Города Великого княжества Литовского получали “привелеи” на магдебургское право, таможенные пункты (мытны) стали устанавливаться только по решению великого князя, а должностные лица (мытники) назначаться из лиц, заслуживающих доверие монарха.

Статуты Великого княжества Литовского в обязательном порядке регламентировали наиболее сложные вопросы взаимоотношений всех субъектов таможенного права. Так, государственный контроль за строгим соблюдением взимания установленных единых таможенных платежей был закреплен в нормах Статута Великого княжества Литовского 1588 г. в разд. 1, ст. 14: “А што се дотычет бранья мыть через князей, пановъ, шляхту на именьях ихъ такъ подорожного, яко и торгового мыта, также и на перевозехъ, будь новыхъ незвыклых без данины нашею або тежь подвышгшаючи над уставу и привилья наши, таковых хто бы то чинилъ вольно будеть о то позвати до суду земьского того ж повету” [1, 90].

Время принятия Таможенного устава 1892 г. можно считать точкой отсчета, с которой на территории Беларуси стали действовать в полном объеме нормы Российской империи, регулирующие таможенные отношения [2, ст. 264].

Леонид Михайлович РЯБЦЕВ, доктор юридических наук, профессор, декан факультета права Белорусского государственного экономического университета.

Андрей Васильевич ШЕРСТОБИТОВ, соискатель кафедры теории и истории права Белорусского государственного экономического университета.

Регулирование правоотношений в последующие периоды развития нашего государства прошло под знаком кодификации административно-правовых норм, воплотившей в себе позитивные способы регламентирования отношений в данной сфере. Полагаем, что современное состояние белорусского законодательства детерминировано историей становления и развития нормативно-правовой ответственности таможенных отношений.

Республика Беларусь, занимающая важное геополитическое положение, располагается на перекрестке европейских дорог, является важнейшим транспортным коридором соединяющим Европу и Азию. Использование этого транзитного потенциала, по мнению Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, является важнейшей задачей стоящей перед государством, и ее решение позволит обеспечить достижение главной стратегической цели — кардинального, хотя и постепенного сокращения уязвимости экономики Республики Беларусь и обеспечения на этой основе государственной независимости и суверенитета [3].

Юридические лица, являясь одними из наиболее активных участников внешнеэкономической деятельности и соответственно таможенных отношений, играют важную роль в наполнении государственного бюджета как плательщики. В то же время следует констатировать, что некоторые из этих специальных субъектов не всегда законопослушны, что подтверждается материалами судебной практики. Полагаем, что белорусское законодательство, регулирующее вопросы административной ответственности в целом и ответственности юридических лиц за совершенные административные таможенные правонарушения (далее — АТП), в частности, требует совершенствования.

Анализ действующего административно-деликтного законодательства и практики таможенных органов позволяет сделать вывод, что в настоящее время административная ответственность юридических лиц в рассматриваемой сфере регулируется декретами и указами главы государства. Так, административная ответственность субъектов хозяйствования предусмотрена Декретом № 11 от 9 сентября 2005 г. “О совершенствовании государственного регулирования производства, оборота и рекламы алкогольной продукции, этилового спирта и непищевого этилового спирта”, Указом № 179 от 5 мая 1995 г. “О мерах по усилению борьбы с хищениями драгоценных, черных и цветных металлов, их лома и отходов, драгоценных камней”.

Действующий Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП), не закрепляет юридических лиц непосредственными субъектами административной ответственности, что не является препятствием для признания их фактическими участниками таможенных отношений и соответственно субъектами ответственности.

Участие юридических лиц в таможенных правоотношениях происходит опосредованно, путем реализации полномочий, предоставленных должностным лицам субъектов хозяйствования. И соответственно административные санкции в виде конфискации товаров, транспортных средств есть не что иное, как административное взыскание, направленное на изъятие имущества у его собственника, т.е. юридического лица.

Анализ административных взысканий, содержащихся в 20-ти нормативно-правовых актах главы государства, регулирующих отношения в таможенной сфере, позволяет разделить их на 3 основные группы:

- меры денежного взыскания в виде штрафных санкций (в том числе и экономические санкции);
- меры имущественного взыскания в виде конфискации товаров и транспортных средств как предметов правонарушения и транспортных средств, использованных для перевозки предметов правонарушения;
- меры, направленные на ограничение деятельности юридических лиц в виде аннулирования специального разрешения (лицензии).

Поскольку взыскания, налагаемые на юридических лиц за АТП, носят фискальный характер, полагаем целесообразным предусмотреть также меры мо-

рально-правовой направленности, закрепив в КоАП 2003 г. возможность применения административного взыскания в виде предупреждения как средства предотвращения повторных правонарушений в таможенной сфере и в целях оказания воспитательного воздействия на участников внешнеэкономической деятельности. Данная мера не будет противоречить общим целям административного воздействия и позволит, в ряде случаев, юридическим лицам продолжить осуществление хозяйственной деятельности. Тогда как санкция административного взыскания в виде штрафа в размере пяти тысяч базовых величин в совокупности с конфискацией импортируемого товара и выручки от реализации товаров, в соответствии с Декретом № 11 от 2005 г. может однозначно означать полное прекращение всей предпринимательской деятельности.

Следует обратить внимание на то, что закрепление в Таможенном кодексе Республики Беларусь (далее — ТК) АТП отрицательно сказывается на процессе максимальной концентрации административных деликтов в едином нормативно-правовом законе — КоАП. Вторым обоснованием исключения всех видов административных правонарушений из ТК является то, что они закреплены в ст. 224 в виде диспозиции, т.е. структурного элемента нормы права, раскрывающего только содержание поведения субъекта права, имеющего юридически значимый характер. Следовательно, привлечение к административной ответственности виновного невозможно без использования содержащихся в КоАП санкций.

Полагаем целесообразным исключить из ст. 224 ТК все виды АТП.

На протяжении долгого периода актуальным оставался вопрос о вине юридического лица как одного из основных элементов субъективной стороны правонарушения. Одни ученые предполагали, что воля юридического лица — организованная общественная воля коллектива [4, 147]. Опираясь на данный тезис, они приходили к заключению о существовании двух видов воли у субъекта хозяйствования. При правомерном поведении это — организованная воля всех, при неправомерном — воля отдельных правонарушителей. Другие исследователи полагали, что при выполнении трудовых функций работник является частью трудового коллектива и, соответственно, его воля становилась в данный период волей коллектива [5, 237].

Приведенные точки зрения отражали свойственный тому периоду доктринальный подход о коллективном управлении деятельностью предприятий, что объективно не отражало реального положения вещей. Данная доктрина, по нашему мнению, только предполагала возможность участия коллектива в управлении, а не реальное разрешение вопросов производства.

Вину физических и юридических лиц нельзя отождествлять в полном объеме, поэтому следует согласиться с У.С. Джекебаевым, отмечавшим, что “...вина юридических лиц, совершивших преступные деяния, может быть понята лишь как деяние ее правоспособных представителей, которые могут действовать как умышленно, так и неосторожно” [6, 75].

Как представляется, важно отходить от слепого копирования уголовно-правовых и гражданско-правовых конструкций вины. Поэтому целесообразно различать субъект правонарушения и субъект ответственности. Правонарушение как общественно вредное, противоправное виновное деяние может совершить только физическое лицо, обладающее сознанием и волей. Такое деяние, содержащее все признаки состава правонарушения, и будет являться основанием юридической ответственности. Но нести ответственность, в нашем случае административную, могут не только физические, но, при определенных условиях, и юридические лица.

Юридическое лицо отвечает за все, что связано и находится в причинно-следственной связи с его деятельностью. В причинении административным правонарушением вреда и в наличии причинной связи между действием и бездействием юридического лица и наступившим вредом и выражается административная противоправность деяния, влекущая административную ответственность юридического лица. Рассматривая субъективную сторону административных

правонарушений юридических лиц, необходимо отметить, что административная ответственность наступает только при наличии вины юридического лица, которая может рассматриваться в комплексном понимании, включающем объективный и субъективный подходы. При объективном подходе это вина организации с точки зрения государственного органа, налагающего административное взыскание за конкретное противоправное действие или бездействие юридического лица, нарушившего установленные правила, что, по нашему мнению, является правильным. При субъективном подходе это вина физического лица (должностного или работника) предприятия, организации или иного субъекта хозяйствования.

Бесспорно, правонарушение совершается должностным лицом юридического лица, однако для АТП следует выделить особые, свойственные именно таможенной сфере признаки:

- существование трудовой (производственной) связи между физическим лицом и субъектом хозяйствования, выразившейся в заключении трудового контракта (договора), временного или постоянного и закрепляющего за физическим лицом определенные трудовые обязанности перед юридическим лицом;
- нарушение должностным лицом нормы права, предусматривающей административную ответственность юридического лица;
- объективная возможность использования юридическим лицом результатов противоправного проступка должностного лица.

Вина юридического лица проявляется в том, что его должностное лицо, совершая АТП, предполагает или знает, что в результате его противоправного деяния субъект хозяйствования получит определенную выгоду или пользу, а он как исполнитель в правонарушении получит определенное вознаграждение за свои действия. Как правило, АТП совершаются должностным лицом субъекта хозяйствования только в тех случаях, когда товары или транспортные средства как объект правонарушения в дальнейшем будут реализованы в ходе осуществления хозяйственной деятельности юридическим лицом и когда такие правонарушения субъектом хозяйствования приветствуются. В данном случае вина юридического лица как субъекта АТП не вызывает сомнения. Поэтому установление возможности использования непосредственных объектов АТП в хозяйственной деятельности юридического лица является первостепенной задачей должностных лиц государственных органов, осуществляющих административное производство и принимающих решение о виновности юридического лица.

В связи с этим полагаем целесообразным дополнить ст. 225 ТК «Производство по делам об административных правонарушениях» нормой, предусматривающей обязательное установление должностным лицом таможенного органа, осуществляющим административное производство, вины юридического лица, как возможности реализации непосредственных объектов административного таможенного правонарушения в ходе осуществления хозяйственной деятельности, а также причин и условий, способствующих совершению правонарушений, посягающих на установленный порядок таможенного регулирования.

Исходя из вышеизложенного следует считать юридическое лицо виновным в совершении АТП и подлежащим административной ответственности, если деяние, предусмотренное Особенной частью КоАП совершено должностным лицом или иным работником юридического лица, осознающим, что в результате его противоправного деяния организация получит определенную выгоду или иным образом использует результат его противоправного проступка.

Немаловажное место в реализации института административной ответственности юридических лиц в таможенной сфере занимает деятельность таможенных органов Республики Беларусь. Только за последние 5 лет ими было выявлено более 12 тыс. правонарушений, совершенных должностными лицами субъектов хозяйствования. Их административно-юрисдикционная деятельность является важным звеном в механизме обеспечения реализации прав физических и юридических лиц, позволяет корректировать поведение участников

внешнеэкономической деятельности, выявлять причины и условия, способствующие совершению правонарушений. Вместе с тем следует отметить и то обстоятельство, что совершенствование этой деятельности невозможно без подготовки новых, отвечающих современным условиям и требованиям нормативных актов, регулирующих как вопросы административной ответственности в данной сфере, так и деятельность таможенных органов.

В целях защиты экономических интересов государства Указом Президента Республики Беларусь № 673 от 15.11.1999 г. был образован Совет по координации контрольной деятельности в Республике Беларусь, в состав которого вошел Государственный таможенный комитет [7]. Этим же актом был утвержден Порядок организации и проведения проверок (ревизий) финансово-хозяйственной деятельности и применения экономических санкций. В соответствии с ним сотрудники таможенных органов обязаны принимать необходимые меры по пресечению и предупреждению фактов нарушения законодательства, возмещению вреда, причиненного государству, привлечению к ответственности виновных лиц, применению предусмотренных законодательством экономических санкций. В случае выявления нарушений в таможенной сфере должностные лица таможенных органов применяют к проверяемым субъектам соответствующие санкции.

Таможенные органы, являясь активными участниками административного процесса, не обладают полномочиями по рассмотрению правонарушений, предусматривающих конфискацию товаров, транспортных средств и иного имущества юридического лица. Их обязанностью прежде всего является выявление и пресечение совершаемого административного таможенного правонарушения, а также обеспечение административного производства.

Определенный интерес для исследования и обозначения реально существующей проблемы представляет право сотрудников таможенных органов налагать арест на товары, транспортные средства и иное имущество.

В ст. 244 КоАП закрепляет право должностных лиц изымать вещи и документы, являющиеся орудием или непосредственным объектом правонарушения с оформлением протокола изъятия или внесением соответствующей записи в протокол об административном правонарушении, о досмотре вещей или об административном задержании. В случае ареста товаров, транспортных средств или иного имущества ст. 235 ТК предусматривает оформление протокола об административном аресте с точным указанием наименования, количества, меры, веса и индивидуальных признаков этих предметов, при возможности их стоимости, а также определяет место их хранения.

Названные нормативные акты, как видно, не предусмотрели закрепление в своих статьях особенностей оформления отчуждения имущества по факту совершения АТП неустановленным лицом.

Статья 235 КоАП, регламентирующая содержание протокола об административном правонарушении, не содержит в себе норм, предусматривающих его составление без установленного лица. Также невозможно использовать протоколы об административном задержании или досмотре вещей по тем же основаниям. Арест имущества предусматривает, опять же, наличие лица, привлекаемого к ответственности за административное таможенное правонарушение. Объявление имущества бесхозным исключит его как объект, подлежащий регулированию административно-правовыми нормами, и обяжет правоприменителя рассматривать его судьбу исключительно в сфере действия гражданско-правовых норм.

Итак, в целях максимальной регламентации административного производства по делам об АТП, полагаем, что при подготовке Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — ПИКоАП) следует предусмотреть новый административно-процессуальный документ по оформлению имущества, явившегося непосредственным предметом АТП, — Протокол обнаружения и изъятия имущества, явившегося непосредственным объектом АТП.

Рассматривая вопрос о реализации мер административной ответственности таможенными органами, необходимо обратить внимание на нормы КоАП и ТК, регулирующие изъятие и арест имущества в случае совершения таможенных правонарушений. Целью изъятия вещей по КоАП является обеспечение их сохранности до принятия решения о конфискации, возвращении владельцу либо уничтожении. В нем же предусматривается возможность реализации возмездно изъятых вещей. Арест товаров, транспортных средств и иного имущества предполагает обеспечение штрафа или конфискации, а также применяется при невозможности их изъятия. Следует отметить несоответствие ч. 5 ст. 235 ТК части 1 этой же статьи, так как ч. 5 отмечает, что в случае необходимости имущество может быть изъято, хотя ч. 1 закрепляет, что арест применяется при невозможности изъятия имущества.

Анализ вышеназванных норм позволяет сделать вывод, что они обе имеют общую цель — обеспечить сохранность имущества до рассмотрения судом дела об административном таможенном правонарушении. В обоих случаях собственнику изымаемого имущества не предоставляется возможность использовать его полезные свойства, хотя по своей природе арест имущества предполагает совершение таких действий. Однако ч. 4 ст. 235 ТК неконкретно определяет место хранения имущества как непосредственного объекта таможенного правонарушения. Им может быть как складское помещение таможенных органов, так, очевидно, и любое другое. В этом случае различия между двумя рассматриваемыми административно-процессуальными действиями исчезают, что не должно происходить.

Поэтому основным отличием ареста от изъятия имущества, являющегося непосредственным объектом АТП, должна являться возможность собственника пользоваться этим имуществом весь период до вынесения по нему окончательного решения судом. В случаях, когда субъектом правонарушения является иностранец либо лицо, в отношении которого имеется информация или объективные предположения о намерениях распорядиться арестованным имуществом, следует выносить постановление об изъятии имущества.

Итак, очевидным становится вопрос о необходимости включения в ПИКоАП статьи, предусматривающей, что в целях обеспечения сохранности имущества, являющегося непосредственным объектом административного таможенного правонарушения, должностные лица таможенных органов вправе принимать решение об его аресте и передаче под ответственное хранение. Данное решение оформляется постановлением, в котором определяется ответственное за хранение имущества лицо.

Таким образом, совершенствование норм права в таможенной сфере позволит гарантировать права и законные интересы всех участников рассматриваемых правоотношений.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 г.: Тэксты. Даведнік. Каментарыі / Бел. савец. энцыкл. імя П. Броўкі.; Рэдкал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. Мн., 1989.
2. Собрание законов Российской империи. Свод учреждений и уставов таможенных. СПб., 1892. Т. 6.
3. Внешняя политика Республики Беларусь в новом мире // Выступление Президента Республики Беларусь на совещании с руководителями загранучреждений Республики Беларусь [Электрон. ресурс] Выступления Президента Республики Беларусь. Мн., 2004. Режим доступа: <http://www.president.gov.by>.
4. Малейн Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 1968.
5. Якушев В.С. Юридическая личность государственного производственного предприятия. Свердловск, 1973.
6. Жекебаев У.С. Об уголовной ответственности юридических лиц // Изв. Нац. акад. наук Респ. Казахстан. Сер. обществ. наук. 1993. № 4.
7. О некоторых мерах по совершенствованию координации деятельности контролирующих органов Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 15 нояб. 1999 г. № 673 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 1999. № 89.